

Четверг, 23 июня, Нора позже той же ночью.

Гарри просмотрел книгу кодов, которую дал ему Грюм. Все виды нормальных повседневных слов, которыми можно было мимоходом сообщить тем, кто в курсе, что ему нужна помощь.

Слово Дня должно было защитить его и, предположительно, Гермиону. Что ж, безопаснее.

Гарри никогда в жизни не чувствовал себя по-настоящему в безопасности. Муди был тем, кто озвучивал то, что мальчик чувствовал.

В конце концов, это не было паранойей, если они действительно хотели тебя достать.

Капризный? Ну и Дэну тоже, они пытались дать ему навыки для выживания. В конце книги кодов также было небольшое введение в криптографию, которое Гарри считал наиболее интересным.

Шифр Цезаря? Как в древнеримском? Это было блестяще.

OO

Пятница, 24 июня, Нора

Гарри был очень счастлив лететь с друзьями. У него было время до зелий, и он очень наслаждался этим. Рон был единственным, кто не хотел вставать так рано, но Молли настояла, чтобы семья вместе позавтракала перед тем, как Артур пойдет на работу.

Перси тоже что-то делал в качестве заместителя Ремуса. Он убедился, что знает график Гарри, прежде чем уйти на работу. Странный.

Тетя Калладора уже встала и ушла после сладкого объятия на прощание со всеми. Сегодня она была в гостях у Черри Хилл, проводила время с бабушкой Невилла. После этого она отправится домой в Париж, оставив Перси и Гарри выбираться из палатки. Позже Шеклболт вез его на место проведения чемпионата мира. По крайней мере, у службы безопасности будет хорошее место для работы.

Очевидно, это было частью того благородного обязательства, о котором он узнал. Гарри сам хотел разбить лагерь на чемпионате мира! Но, по крайней мере, взрослые пускали их на игру и, возможно, отпустили пораньше, чтобы пройтись по магазинам.

Гарри вздохнул. Пожилые ведьмы занимались исследованиями в библиотеке Лонгботтома. Тетя Калладора сказала, что это очень впечатляет. Не то чтобы Гарри знал об этом лично. Его еще не пригласили в Черри-Хилл.

Невилл был где-то здесь, в саду, прятался от приглашений летать и собирал дикорастущие растения, которые миссис Уизли назвала «нежелательными сорняками». Гарри держал при себе идею спросить, существует ли такая вещь, как «хочу травку». Скорее всего, она сочла бы его дерзким; Невилл всегда был так рад помочь!

Он хотел бы, чтобы у него была библиотека для работы. Вдали от тех, кто вздрагивает от этого шипения на парселтанге.

Луна Лавгуд, соседка из соседнего дома, пришла поиграть с ними в квиддич.

«Папе нужно, чтобы меня сегодня утром не было дома, так как он сегодня печатает «Придиру».

Гарри спросил об этом, хотя никогда о нем не слышал. "Что такое Придира?"

Луна рассказала о ежемесячном периодическом издании, в котором были опубликованы их магические исследования. И лезть в политику. — Знаете, в Министерстве много заговоров.

Гарри фыркнул: «Без шуток! Как мой крестный отец. Интересно, не хотел бы твой отец опубликовать статью о несправедливости, с которой здесь столкнулся Сириус Блэк?»

Луна наклонила голову: «Возможно, он достаточно храбр для этого, Гарри Поттер. Я могу спросить его.

Луна объяснила, что у них есть несколько участников, регулярно предлагающих свои идеи. Одна дама, которая публиковалась под псевдонимом, публиковалась дома, легко делала лекарства, которые были намного дешевле, чем зелья, продаваемые в аптеке.

Пенни, приехавшая в Нору провести день, помахала знакомой девушке. Затем она бросила на Джинни многозначительный взгляд, а затем посмотрела на Гарри; то, что другие не заметили. Но рыжеволосая ведьма кивнула и приняла совет.

Хорошо вести себя рядом с Гарри было хорошим планом. Он раздражался на все, что отдавало издевательствами, и не мирился с ее типичными способами называть странную девушку «Луни».

Пенни пыталась и пыталась протестовать против обращения с блондинкой со стороны некоторых очень подлых ведьм не только в их доме, но и во всей школе. Джинни не раз ловили на недобрых замечаниях в адрес девушки, которая просто по-другому смотрела на мир. Пенни подумала, не была ли ее мать наполовину феяри. Вероятно, она действительно видела других существ, которых другие не могли видеть.

Ходить к директору было бесполезно. Дамблдор улыбнулся и предложил лимонные леденцы.

«Запугивание, моя дорогая, ужасно», — заметил он крайне неискренне, отметила Пенни. «Но это то, что происходит с теми, кто отличается от других, чтобы заставить их соответствовать нормам. Чем раньше она сгибается, тем быстрее заканчивается урок».

Пенни держала при себе список всех ужасных имен, которые она придумала для старого гуся. Это помогло. Особенно помогло, когда она позволила ему «заглянуть» и увидеть некоторые из этих слов.

Хм. Может, ей стоило подождать, пока ПОСЛЕ того, как ее наняли на хорошую работу. Ну что ж. Теперь ее будущее стало ярче!

Появился Седрик, спрашивая Перси, разочарованный тем, что волшебник был на работе. Затем он вспомнил, что Перси уже не ходит в школу и не вернется. Разочарованный, он повернулся домой, но Гарри пригласил его остаться, и близнецы поддержали это предложение.

Пора было лететь!

Луна была отличным охотником и всегда оказывалась в нужном месте. Ее метла была новой и необычной конструкции. Шведская инженерия. Она каталась боком в юбке. Джинни, казалось, немного завидовала метле и навыкам девушки.

То, как Луна осталась, должно было быть волшебством, поскольку оно бросало вызов нормальной физике. Она играла в команде Гарри (случайная ничья) и с Седриком, с которым, казалось, обращалась с легкой фамильярностью. Гарри играл в Chaser и Penny Кеерер. Седрик получил право быть искателем, что Гарри с изяществом признал, быстро ткнув языком, прежде чем пожать ему руку. Заставив Седрика добродушно ухмыльнуться; он будет чувствовать себя точно так же.

Седрик, у которого никогда раньше не было возможности узнать Гарри как личность, был очень впечатлен этим парнем. Это был человек, который потенциально был другом. И, в отличие от многих других, относился к Луне с уважением. Это также добавило очков тому, что Гарри был хорошим парнем в глазах Диггори. Седрику очень нравилась Луна, и теперь, когда она росла, он еще больше интересовался ею.

Не то чтобы он осознал свой интерес. В настоящее время он встречался с Чо Чанг и был слишком пуффендуйцем, чтобы даже думать о свиданиях более чем с одной девушкой.

Оказалось, что это матч Уизли против друзей. Уизли почти выиграли, но Седрик поймал снитча, который доблестно пытался спрятаться среди еще маленьких золотых яблок ради победы. В общем, доброе веселое утро. Невилл тщательно упаковал свои растения, сумка Гермiony была готова. Пришло время перейти к зельям.

Гарри улыбнулся Луне и ясно дал понять, что рад встрече с ней и новому другу. Луна попросила его держать глаза открытыми для существа, о котором он никогда не слышал.

Видимо тот, который означал опасность.

OO

Пятница, 24 июня, маггловский дом Грюма, спрятанный в глубинах Пригорода...

Аврор Тонкс хотела догнать Аластора Грюма, пока Невилл, Гарри и Гермиона были на уроках у Слагхорнов.

Она была занята и откладывала разговор со своим бывшим наставником, пока не получила больше информации. Проблема была в том, что чем больше она узнавала, тем хуже это выглядело. У нее было разрешение. Было время.

Пришло время раскрыть мужчине некоторые семейные тайны.

«Лорд Блэк был там на балу. Я разговаривал с ним, Грозный Глаз. Есть кое-что, что тебе нужно знать».

«Да, как будто Сириус Блэк все еще там...»

— Гм, Грюм? Я кое-что узнал. О моем двоюродном брате, пресловутом Сириусе Блэке.

"Что?"

«У него никогда не было суда. И он любит Гарри, как сына. Делает все, что в его силах, чтобы добиться публичного суда во Франции, поскольку здесь его не было » .

"Ну, хорошо. Это проясняет несколько вещей. Фадж был первым, кто появился на сцене, когда Блэк был повержен. Еще тогда, когда он сам был забвительем".

Грюм проковылял к столу, на котором лежали различные файлы в порядке, понятном седовласому аврору. «Почему я этого не помню? Я имею в виду, конечно, мне было больно, в Сент-Мунго и из него какое-то время, но я не могу вспомнить никаких подробностей ареста Блэка или чего-то еще. Я помогал обучать Блэка! И Поттер. И я беспокоился о парне. Разве я не проверил его? Аврор, арестован?»

— Есть еще. Гарри — его наследник. — поделилась Тонкс.

— ЧТО! Как может осужденный... Верно. Вы только что сказали. Если он лорд Блэк, значит, его не судили.

"Ага."

Было опасно сообщать ему, что Сириус — Лорд Блэк, но Сириус доверял Аластору. В конце концов, он тренировал Бродягу.

— Муди. Сириус — клятвенный отец Гарри Поттера. У меня здесь копия церемонии.

Аластор взял довольно тонкую папку. "Хм. Я не знал о крестном отце. Интересно, знал ли Дамблдор... Конечно знал! Джеймс и Лили были в Ордене. Они были убиты в коттедже Дамблдора. Почему его не пригласили на церемонию даже если остальные из нас не были?»

«Грозный Глаз. Дело в том, что... ну. Дамблдор руководил церемонией крестных родителей».

Грюм внезапно ощутил, как ему на голову сваливают сырые яйца. Это так сильно изменило! И люди, которым он доверял, теперь оказались под вопросом.

«Нам нужно переместить штаб-квартиру нашего расследования прямо сейчас! С этого момента мы с вами единственные, кто имеет доступ к этому. Мы можем добавить других позже. Но только после некоторых клятв и допросов».

Разъяренный бывший аврор ходил взад-вперед, видя связи в своем сознании. Тонкс с тревогой закусил нижнюю губу. Тогда у нее появилась идея.

«У Сириуса есть старый таунхаус в Лондоне. Он говорил о том, насколько он удобен для всего. Нужно просто много работы, чтобы привести его в форму. Это бывший центр черного общества».

Грюм усмехнулся - пугающее зрелище по любым меркам. «Военные береги! Держу пари, здесь есть одна из тех замечательных библиотек. Ну и дела. Если бы только у нас был кто-нибудь в семье Блэков, который мог бы помочь».

Тонкс высунула язык.

«Я уверен, что смогу навязать наследнику дома, чтобы мы вошли. И у него есть новый домовый эльф». — поделилась Тонкс.

«Хорошо. Хорошо. Пошли за Поттером. Мы сейчас же заберем эти файлы отсюда. Ух! Как я мог быть таким глупым! Я доверял ему!»

Тонкс ничего не сказала о бдительности, постоянной или какой-то другой. Она тоже это почувствовала. Здесь было что-то очень неправильное. Вытащить отсюда эти очень ценные файлы было началом. Черные береги были бы неприступны.

«А как насчет Беллатрикс? Если эта ведьма каким-то образом сбежала или была помилована, могла ли она попасть сюда?» — спросил Муди.

Она отказалась подписать соглашение. Она потеряла не только стипендию, но и большую часть своего приданого. Она все еще замужем. Она держится за членство в Доме на волоске. сердце над этим».

Не говоря уже о том, что Кричер чуть не умер за нападение на Сириуса, когда позвал его в Париж, чтобы поговорить. Кричер назвал Гарри сопляком и того хуже, упомянул Темного Лорда и сразу похвалил мать Сириуса.

Этот домовый эльф умолял Сириуса о наказании!

Муди упаковал все в свой трехсекционный багажник. У него был один, в котором было семь, но его упаковывали для Хогвартса, и он пока оставил его здесь.

Пора переезжать — у него и так было слишком много людей в палатах его дома. Его дом не должен был быть Кингс-Кросс!

Им просто нужен был мальчик, но Грюм хотел уйти. Сейчас.

Жаль, что Невилл не был немного старше. Он был бы огромным подспорьем в борьбе с диким поместьем. Но Августа обращалась с ним так, будто ему шесть лет!

OO

Пятница, 24 июня, дом Слагхорна.

Гермионе нравились уроки со Слизнортом, как Гарри и надеялся. Профессор с удовольствием включил пару шутников. Невилл вручил ему несколько редких лепестков, которые профессор принял с сияющей гордостью за познания мальчика в гербологии. Рона пригласили, но он, как обычно, отказался.

Мягкая просьба Молли уйти была неожиданностью, она оставила Перси ответственным, забыв, что в конце концов ему нужно уйти на работу.

Бывший староста не ждал сегодня встречи со своим боссом. В последнее время он был очень неприятным. Еще один поздний день начала, поскольку они встречались с некоторыми итальянскими политиками, которые хотели обсудить подробности о чем-то, связанном с чем-то. Мистер Крауч отказался поделиться письмом или повесткой дня.

По крайней мере, у Перси была возможность использовать язык, на котором у него не было

друзей, чтобы попрактиковаться!

OO

Пятница, 24 июня, Слагхорн.

Появление Муди и аврой Тонкс в конце урока никого, кроме Молли, не удивило.

Это было, когда Гарри переводил, и ни Грюм, ни Ремус не доверяли Целительнице Гринграсс. Теперь, очевидно, служба безопасности Дома тоже была вовлечена в это.

Ему очень нужно было представить Тонкс Целителя Мариуса, чтобы она хотя бы расслабилась и поняла, что это не серийный убийца!

— Альбус попросил тебя прийти сегодня, не так ли? — спросил Аластор у Молли.

— Я был и остаюсь в Ордене, Аластор. Я не собирался отпускать Гарри без сопровождения. Кроме того, я скучаю по профессору Слагхорну. Молли поделилась ярко, если не совсем честно.

«Ты всегда был звездой в моем классе. Звездой!» Слагги просиял, рад снова увидеть матрону Уизли после стольких лет.

Все, казалось, полностью игнорировали тот факт, что Гарри и Гермиона до этого вместе ехали на автобусе на уроки. А Фред и Джордж обычно пользовались камином. Хм.

У Фреда и Джорджа только что был еще один настоящий урок зельеварения. Не типичное отсутствие обучения «направления на доске». Невилл помахал рукой на прощание и планировал увидеть их всех на следующей неделе.

«Гарри нужен нам по кое-каким делам Дома, и мы провожаем его позже. Надеюсь, вы доверяете нам с аврой Тонкс позаботиться об этом?» — спросил Муди.

"Ну конечно, но я не понимаю, почему мы не можем пойти все вместе?" — спросила Молли.

— Сейчас? Но мы с Винки... — начал было Гарри, но потом понял, что не сказал надзирательнице, что здесь делал. Благослови близнецов!

«Перси на работе, мама. Не вернуться ли нам к Рону и Джинни, прежде чем они сядут в новые метлы, пока никого нет?» — невинно спросил Джордж по сигналу Грюма.

«Боже мой! Нам нужно идти». Молли смутилась.

Ни разу не попрощавшись, перебравшись в сад на заднем дворе, надзирательница взяла каждого близнеца и отправила их домой, оставив Гермиону в панике. Сегодня она осталась в «Норе» после уроков, хотя получила сообщение, что ее родители возвращаются и будут дома сегодня вечером.

«Окажете ли вы честь присоединиться ко мне в любом безумном приключении, которое запланировал Грозный Глаз?» — спросил Гарри у своей девушки.

«Официальное приключение Гарри Поттера? Да, это то, что это такое. И, без сомнения, будет включать в себя поиск сокровищ и борьбу с безумным Кикимером». — поделился Грозный глаз, посмеиваясь.

«Разве ты не имеешь в виду столкновение с порочными существами?» Гермиона была сбита с толку.

— О, возможно и это тоже. Пошли. Гарри взял ее за руку.

Гермиона поблагодарила профессора Слизворта и подошла к Тонкс. Она взяла соску для желудка и протянула одну Гарри. Все волшебные путешествия были мерзкими.

Затем пришло время встретиться лицом к лицу с тем, что заставило оба глаза бывшего аврора маниакально заблестеть.

OO

Площадь Гриммо, тот же день

Ремусу нравились услужливые эльфы Карр и Винки. Вместе с ними и рабочими бригадами, компенсирующими просроченную арендную плату, прогресс в Блэкмур-Холле был огромным — намного лучше, чем то, что он делал в одиночку.

Хотя зал и не был закончен идеально, он был пригоден для жизни. Срочный запрос Moody's был получен. Винки предложили новую задачу для работы, когда она не переводила.

Площадь Гриммо вот-вот должна была превратиться из темной и унылой в светлую, яркую и прекрасную.

Гарри, Гермиона, Тонкс и Грюм прошли через главный вход. Гарри знал, что охранная книга будет в кабинете Мастера.

— Кричер! Пожалуйста, покажи мне дорогу к... — начал было Гарри, но Кричер, взглянув на Гермиону, начал отплевываться. Грюм прервал его, чтобы узнать, где находится библиотека. — Вы можете официально добавить нас в палаты позже, Поттер. Давайте начнем.

OO

Пятница, 24 июня, обмен домашними эльфами.

Когда Винки вошла на биржу домовых эльфов, все дела прекратились, и все смотрели.

— Вы связаны с Великим Магом Гарри Поттером? — спросил один из эльфов. «Все, что Джем может сделать, Джем поможет».

Другие подходили к ней и обещали то же самое. Не все из них были эльфами Поттера.

Добби пришел проверить доску объявлений. Ответственный эльф позеленел и закричал на него.

«Для таких УРОДОВ, как ты, не будет работы». Она кричала.

Добби ломал руки, но он был бы гриффиндорцем, если бы ему разрешили ходить в школу.

«Добби нравится быть свободным от жестоких хозяев. Добби просто хочет оплачиваемой работы».

Винки была больше слизеринкой, поэтому ничего не сказала, но купила предметы, необходимые для уборки дома, за которым она пришла. Закончив, она подошла к задней двери аптекаря и позвала Добби.

«Винки думает, что мастер Гарри мог бы нанять Добби, чтобы тот помог убраться в доме. Эльфу Добби лучше хранить секреты, как связанному эльфу, или Добби не нравятся последствия».

Эльфийка взмахнула деревянной ложкой, внезапно появившейся у нее в руке, показывая ему намек на возможные последствия. Но Добби годами угрожала пара Пожирателей Смерти. Которые совершали убийства и даже хуже. Ее угроза его ничуть не смутила.

— Добби никогда бы не причинил вреда Великому Мастеру Магов Гарри Поттеру, сэр!

«Хмпф. Добби лучше вести себя как следует». — спросила Винки. «У нас есть еще один свободный эльф, и он ведет себя совершенно джентльменски».

Добби то тут, то там обменивал работу на несколько обедов, но после более чем года на свободе он очень хотел найти работу.

«Добби обещает».

OO

«Это было империиус-проклятие? Я думал, что такая магия незаконна? И что ее невозможно использовать молча?» — мягко спросил Гарри Грюм.

Они начали убирать Гриммо-плейс, и Винки отправилась за покупками нескольких вещей, которые ей понадобятся, чтобы привести кухню в приличный вид.

Кричер стоял в стороне, бормоча угрозы себе под нос.

«Нет, просто небольшое принуждение проверить своих детей. Я не думаю, что она хочет предать тебя или что-то в этом роде. Ее сердце в правильном месте. Но она не понимает опасности». — объяснил Аластор.

Мысль о том, что Молли будет использоваться для отчета перед Дамблдором, вызвала новый тревожный звоночек. До сегодняшнего утра он думал о старом волшебнике как о ком-то, кому все они могут доверить свою жизнь. Теперь он не был так уверен.

Однако он был достаточно неуверен, что не хотел начинать войну, которую, как он знал, он не сможет выиграть. Лучше оставить это для небольшой группы, пока они не получают все факты. Но его желудок бурлил.

Муди нырнул внутрь, приведя в порядок большую формальную столовую, чтобы превратить ее в свою новую военную комнату. Место было скрыто. Сначала они собирались устроиться в библиотеке, но Гарри понял, что если в этом месте есть бальный зал и все такое, то должно быть и официальное место, где можно поесть. Планировка казалась... знакомой.

К большому сожалению, домовый эльф неохотно открыл потайную дверь.

Повсюду были потайные комнаты и проходы! К счастью, он был во многом в том же стиле, что и таунхаус в черном Париже, и, похоже, был построен одним и тем же строителем. Так что Гарри думал, что они всегда могут обратиться к тете Калладоре за помощью, чтобы найти что-то, если это необходимо. Не то чтобы он хотел, чтобы она прямо сейчас оказалась в этом грязном месте.

Гарри не хотел зеркально звать Сириуса, если только в этом нет крайней необходимости, поскольку он ненавидел все в этом доме. Но домовый Блэк собирался получить урок манер от нового главного эльфа семьи Блэк.

Пришел ураган Винки.

Судя по нарастающим крикам, Существо не преклоняло колена перед хозяйкой-эльфийкой. Гарри направлялся к лестничной площадке, где эльфы, казалось, кричали друг на друга.

Раздался вопль: «КРИЧЕР! Загоните голову этого паразита в стену эльфов-пенсионеров!» Требовал портрет Вальбурги.

"С радостью хозяйка!" Кричер растопырил длинные пальцы. «Кричер счастлив поставить новичка на место!»

Гарри почувствовал внезапный ужас Винки и неожиданно выскочил перед ней, прибыв на лестничную площадку как раз в тот момент, когда Кричер поднял руки, чтобы атаковать. Слетело беспалочковое заклинание, неприятное желтое. Гарри упал на землю, из ужасной раны на животе хлынула кровь. Такой же высоты, как шея Винки, когда она стояла на ступеньку выше площадки, где находился Кричер, рядом с портретом его любовницы.

Женщина радостно захихикала, захлопав в ладоши, когда дворняга-полукровка упала, брызнув кровью. «Убей его, Существо! Прикончи его!» Но Гарри не остался незащищенным.

Маниакально смеясь, безумное существо приготовилось покончить с этой угрозой для Дома Блэков. Он поднял руки...

Сработала домашняя охрана, и бедный сумасшедший домовый был мгновенно убит вспышкой зеленой молнии. Вальбурга застыла в своем теле, не давая ей вырваться или произнести еще хоть слово.

К несчастью для Гермионы, Грюма и Тонкс, находившихся в столовой и не подозревавших о драме в других частях дома, их тут же выселили. Это был ответ на нападение на Наследника, но они этого не знали. Подопечные перешли в боевой режим.

По крайней мере, нападение на подростка прекратилось!

Атака была настолько стремительной, что Гарри даже не понял, что сильно порезался, пока Винки не щелкнула пальцами, и живот Гарри не был обернут марлей, когда он попытался встать. Если бы это режущее заклинание поразило Винки, она была бы достаточно обезглавлена, чтобы присоединиться к Безголовой Охоте.

«Мастер Гарри спасает бесполезную Винки!» Домовой эльф заплакал.

Сириус, вызванный берегами, явился через видение, салфетка для обеда все еще была прижата к горлу, а кубок все еще был в руке. Увидев малиновую жидкость, просачивающуюся из наспех сотворенных бинтов, Сириус отреагировал. Он отбросил ненужный кубок, вытащил

палочку и осторожно левитировал Гарри. Он повернулся к явно обезумевшей Винки: «Ему нужен целитель! Быстро! Винки, нам нужно добраться до Святого Мунго!»

«Мастер Песик не может уйти. Нет, нет. Оставайся здесь». Она подтолкнула Гарри к дивану. «Винки скоро вернется. Я хорошо знаю целителя. Хранит злые секреты в безопасности».

И она исчезла. Какое время для Муни, чтобы отсутствовать! Ему нужен был здесь стюард, и он позвал Карра.

OO

Гермиона мягко приземлилась на траву напротив, как и Тонкс. У Аластора была самая грубая посадка.

"Гарри!" Гермиона начала кричать, но Тонкс шикнула на нее. Гермиона каким-то образом поняла, что произошло что-то ужасное, и Гарри было больно. Ей нужно вернуться к нему, чтобы помочь!

Тонкс закричала: «Нам нужно попасть под защиту. Сейчас же! Кингсли должен быть дома».

Муди покачал головой. «Квартира твоей мамы лучше. Маггл».

Тонкс кивнула и аппарировала прочь. Грозный Глаз взял Гермиону за руку. Она попыталась вырваться и вернуться в дом, но было слишком поздно. Они исчезли в водовороте цвета.

OO

Винки вернулась с целителем, это была она! Женщина с бала!

На Сириусе был гламурный браслет, который он сделал для себя. Но Дарлин знала, кем он был на самом деле.

Лорд Блэк начал было ее приветствовать, но тут же схватился за голову от внезапной боли, Сириус упал в обморок у ног своего крестника, у него из носа пошла кровь.

Она начала накладывать на него диагностическое заклинание, но тут увидела своего крестника на диване. У него явно была более серьезная травма, так что, хотя игнорировать Сириуса было больно, она повернулась к Гарри.

Ее вызвали в экстренном порядке, и она увидела, как драгоценная жидкость просочилась на бесценный диван, несмотря на оказанную помощь.

Мгновенно перейдя в режим целителя, Дарлин потребовала информацию: «Винки, какое заклинание? Ты знаешь?»

«Мастер Гарри спас меня, когда плохо разрисованная дама приказала сумасшедшему эльфу убить меня! Режущее проклятие, используемое для валки деревьев, поразило Великого Мастера, а не бесполезную Винки!» — всхлипнула маленькая эльфийка.

Целительница нырнула в свою сумку с зельями. Целительница Фенвич передала Винки зелья, пока она лечила ужасную рану на животе Гарри. "Хорошо, тогда не темное проклятие. Я не вижу никаких темных следов нигде, кроме пореза на его голове. Об этом я могу позаботиться позже. Оно довольно старое. Дайте ему это".

Винки накормила Гарри зельями после того, как они усадили стонущего мальчика. Как только ему ввели дозу, целитель передал Гарри эльфу, чтобы тот вымыл его и утешил. У нее был еще один пациент.

Затем Дарлин обратила внимание на бессознательного волшебника рядом с ними. Она наложила быстрые диагностические чары, но ничего не обнаружила. Она левитировала его на противоположный диван рядом с Гарри и посадила его там. Она наколдовала теплую ткань, чтобы очистить его лицо от окровавленного носа, который он перенес.

Сириус проснулся, прикосновение ее магии превратилось в сладкий поцелуй, и тепло поприветствовал ее. «Дарлин, дорогая! Прости, что не помню тебя!» Взяв ее на руки, он крепко поцеловал ее и, баюкая в объятиях, со слезами на глазах прошептал: «Но теперь я тебя вспомнил!» Подумав вслух, анимаг размышлял: «Защита! Я думаю, что меня затмили или что-то в этом роде. Кажется, они перевернули это».

«Гламур или нет, но моя магия узнала тебя, твою магию на балу. Тогда я знал, что это ты. Я также мог сказать, что ты не помнишь меня».

Возвращаясь к тому, почему Дарлин была здесь в первую очередь, он отпустил ее и снова обратил свое внимание на Гарри: «Большое спасибо, что пришел. Я не знал, что Винки ведет за собой тебя. Добро пожаловать». Он сжал ее руки, встал, поклонился и страстно поцеловал их обоих.

Может быть, они могли бы найти время, чтобы поговорить позже. После того, как Гарри выздоровел!

Они только что видели друг друга во Франции, но со стороны Сириуса не было никакого признания. Ему нужно было все ей объяснить, но сейчас было не время.

Сириус был очень сбит с толку: «Что случилось? Винки, ты можешь мне сказать?»

Винки повторила, как Гарри спас ее. Сириуса не забавляло, что картина его матери чуть не стоила ему жизни крестника. Жизнь их крестника.

Разъяренный лорд Блэк вышел из комнаты, бормоча угрозы смертью в адрес Вальбурги, называя ее такими именами, которые поставили под сомнение его собственное происхождение. Дарлин попыталась сосредоточиться и проигнорировала его разглагольствования. Воцарилась тишина, когда он наконец наложил чары уединения. Благослови его!

Приведя в порядок мальчика и починив его одежду, Винки помогла Гарри принять удобную позу для отдыха, позаботившись о нем подушками, одеялами и еще раз подушками. Гарри лишь мило улыбнулся. Зелья и потеря крови заставили его заснуть.

Дарлин посмотрела на умиротворенное лицо своего крестника. Такой милый мальчик! Он явно был героем. Осторожно она сняла толстые маггловские очки. Почему его глаза не исцелились? Теперь у них были зелья для этого. Она убрала волосы с его лица. Когда у него появился этот ужасный шрам? Темная магия осталась там. Неужели это был тот ужасный день? Она поцеловала его в лоб и вытерла слезы с глаз. Ну, его крестная мать была здесь сейчас. Она не знала, что происходит, но она была полна решимости с этого момента стать частью жизни этого ребенка! Шрам должен был уйти, и им нужно было как следует встретиться. Но позже.

Это не было мирной или комфортной обстановкой, которую она имела в виду, когда думала о том, как впервые встретиться с Гарри с тех пор, как он был ребенком!

Целительнице потребовалась минута, чтобы отдышаться теперь, когда непосредственная опасность миновала. Не желая полностью покидать Гарри, она подошла к мантии и махнула домовому эльфу.

Щелчок эльфа заверил их обоих, что Гарри не будет беспокоить.

"Винки, я был на балу в Париже. Там я встретил лорда Блэка. Это Гарри Поттер. Почему я здесь? Где мастер Барти? Где он ? " Голос Дарлин начал немного повышаться с каждым вопросом.

«Винки объяснит позже, но Винки продали Зеленым, которые продали ее Хозяину Гарри, который спас меня. Пожалуйста, пожалуйста, Целительница. Исцелите Мастера Гарри как следует!»

«Я сделаю все, что в моих силах. Винки, это дом для...»

«Лорд Блэк. И нет, у него нет супруги. Может быть, Целитель придет на чай? Лорду Блэку это понравится». — заявила Винки, в восторге размахивая юбками взад-вперед.

Ведь домовые эльфы были очень чуткими и видели взаимное притяжение, взаимную привязанность.

«Бродяга! Где ты!? Где Гарри!» Крики приблизились, когда Ремус Люпин выбежал из камина. Войдя, Ремус резко остановился, поняв, что здесь присутствуют и другие. «Я имею в виду, лорд Блэк, я получил ваше сообщение. Гарри!? Что случилось?»

В ту минуту, когда Ремус вошел в комнату, он схватился за голову, споткнулся и чуть не упал. Кровь потекла из его носа, но быстро очистилась.

Подняв глаза, он увидел женщину, сканирующую его на наличие травм. Знакомый запах, знакомый взгляд. Наклонив голову, как собака, "Дарлин?!"

Быстрый взгляд окинул мужчину. У него были седые волосы и шрамы, и он носил печать Дома Блэков. Очевидно, его Стюард был здесь. Сначала она его не узнала.

Целитель сосредоточился на Гарри, почти не поднимая головы. «Картина приказала убить этого эльфа, и Гарри Поттер сделал то, что он делает в своих приключениях. Спасает девушку, едва не убив себя. Я молод и отчаянно влюблен в нашего героя. Мне не хватает этих требований. Дарлин Фенвич, частный практикующий целитель. Я давно знаю Винки. Здесь она будет намного счастливее».

Целитель встал, чтобы взять его за руку.

— Дарлин? Ты меня не знаешь? Это я, Ремус. Дарлин действительно впервые посмотрела на него.

— Лунатик? Лунатик! Руки мародера были полны улыбающейся целительницы. "Как я рада тебя видеть после стольких лет! Я не могла найти тебя! Я искала, искала. Все письма к тебе вернулись. Я сдалась, я думала, что ты умерла. Я так рада тебя видеть!"

Лорд Блэк снова вошел в комнату, он и Ремус обменялись обеспокоенными взглядами, которые целитель совершенно неверно истолковал.

"Ага, понятно." Опущенные глаза, ясное разочарование. "Ну. Да. Я оставлю пару зелий для Гарри и вернусь сегодня вечером, чтобы провести его. Во сколько ты обычно обедаешь? Я не хочу навязываться".

Лунатик наконец увидел взгляд, которым Сириус одарил целителя, и наоборот.

«Нет! Дарлин? Разве ты не помнишь? Мне нравятся девушки. Пад тоже... Лорд Блэк. Мы не вместе!» — крикнул Ремус.

Улыбки облегчения были разделены вокруг. Дарлин покраснела: «Ну, прошло много лет. Люди меняются».

"Не так много!" Ремус рявкнул.

«Я так рада, что тебе больше не нужно притворяться, Сири. Я знаю, кто ты. Я знал это на балу, но я умею хранить секреты. И я знаю несколько твоих». Она пела. «Бродяга, Пэдди, Унка Пэдди... И еще несколько, которых я не буду упоминать. Я знаю все ваши прозвища».

Теперь Сириус покраснел, снял браслет и снова обнял его. У него, как и у Ремуса, преждевременная седина на висках, но это придавало ему очень благородный вид в ее представлении. Ее глаза сверкнули с большим интересом к нему.

Сириус поднял ее руку, чтобы сладко поцеловать, не отпуская, когда он закончил. «Благослови вас за то, что вы пришли так быстро. Если бы вы отправились к Святому Мунго, то стервятники возбудились бы. Я только что вернул Гарри от его жестоких маггловских родственников. Я не хочу, чтобы он когда-либо возвращался туда. плохое воспитание навверняка».

«Нет, плохое воспитание причиняет ущерб, а не помогает». — сказала Целительница Фенвич, думая про себя о бедных детях жестоких родителей-Пожирателей Смерти. Затем сосредоточился на том, что он сказал.

«Оскорбительные магглы!» Дарлин запаниковала. «Это поэтому Гарри носит очки? Они ударили его по голове?»

Почему он вырос с магглами, когда мог бы вырасти в волшебном мире с любовью в ее семье! Что происходило? Она поспешила обратно к дивану, на котором отдыхал Гарри, потревожив прыгающего пыльного кролика, когда она села на оттоманку, которую она перетащила, чтобы сесть рядом с ним, защищая его.

Осторожно положив руку Гарри на плечо с палочкой наготове, она, казалось, была готова сразиться с любым безумным магглом, который появится.

Оба волшебника засмеялись. Дарлин умела обращаться с чарами, которые могли быстро поставить на место любого мародера. Ура любому маглу, который осмелился пересечь эту ведьму! Она с радостью отрывала им головы и плевала им в шею.

Были подняты заглушающие чары, чтобы взрослые могли спокойно поговорить.

«Бродяга, когда я вошел в эту комнату, меня что-то потрясло. Меня заставили забыть о Дарлин. Но вдруг я вспомнил. Я не думал о ней... совсем. Клянусь, Дарлин, я бы проведал тебя. Убедился, что с тобой все в порядке после... твоей свадьбы. Я пропустил твою свадьбу!» Явно корит себя!

«Жених тоже, — криво ответила она, — но это не его вина». — поделилась Дарлин.

Бродяга снисходительно улыбнулся: «То же самое случилось со мной, Лунатик. Насчет того, что я забыл. Можете ли вы поверить, что что-то или кто-то заставил меня забыть Дарлин! Я думал, что это Азкабан, но теперь? Я так не думаю. что ты не носишь пыль с пола на спине своей мантии». Он пошутил: «Выносливость оборотня».

Вошла Винки со свежими тряпками, горя желанием помочь ведьме-целительнице.

Увидев состояние мантии Сириуса, Винки быстро очистила ее.

Сириус знал, что как целитель Дарлин, вероятно, была занята, но он должен был спросить. "Что ты делаешь прямо сейчас? Можешь пойти со мной домой?"

«Прости, дорогой. Вообще-то я сегодня работаю». Она заявила, глядя на часы, прикрепленные к ее мантии целительницы: «Винки прервала что-то не столь срочное, но мне действительно пора идти».

«Мне нужно увидеть тебя снова. И поскорее». Он умолял ее: «Почему бы тебе не зайти, когда закончишь, сегодня вечером в Блэкмур Холл? Мы ужинаем в восемь. Официально. Мы могли бы послать за парадной мантией для тебя. Сириус заискивал. Став отцом, он спросил: «Сейчас ему будет безопасно двигаться? Я хочу покинуть это место как можно скорее». — заявил Сириус. — Ты можешь прийти, не так ли?

Дарлин кивнула. — Я был бы рад присоединиться к вам за ужином. Затем она неохотно добавила: «Но я действительно должна скоро уйти. У меня есть еще один клиент, с которым я скоро встречу. Я принесу зелье, чтобы вылечить его глаза, когда приду сегодня вечером. Вы не могли бы скинуть его к полудню и проверить, как он? Это его сразу вылечит. Я скоро проведу его полное сканирование. Не сегодня и не завтра — пусть он полностью выздоровеет от этого».

Сириус продолжал говорить, пытаясь отсрочить ее уход.

«Лунатик теперь мой стюард, и он организовал уроки для Гарри, помогая ему догнать его там, где он должен быть. Гарри остался с Уизли, но мы переезжаем в Блэкмур-холл. Сегодня вечером!», придя к внезапному решению.

Сириус понял, что Гарри должен быть под защитой Блэка.

"Ты должен присоединиться к нам за ужином. Но мы должны двигаться. Сейчас, я имею в виду. Я не могу допустить, чтобы он снова пострадал. Я хочу, чтобы Лунатик и Пенни присматривали за ним, когда меня не будет здесь. охрана жизненно важна - слушай, он должен был быть защищен здесь, и вроде как был? Я думаю. Усадьба лучше, но все еще в процессе. Ты

уверен, что можешь прийти сегодня вечером? Я имею в виду, мы не хотим причинять неудобства Вы. Но, пожалуйста, приходите? — быстро поделился Бродяга, взволнованный.

Улыбка Дарлин становилась все шире и шире, чем больше он говорил. Она была целительницей и привыкла к подобным вещам.

«Как старая Сири. Я приду, я приду. Но мне нужно идти!»

Винки знала, что целитель был занятой человек, назревал, когда не принимал пациентов. «У Винки есть золото, чтобы заплатить целителю. Спасибо, что пришли быстро».

«Да, хорошо, спасибо. Наследник Поттер будет достаточно устойчивым, чтобы двигаться. Пусть эльф вытолкнет его, так будет безопаснее. Дарлин сжала руку Бродяги. Целительница улыбнулась маленькой эльфийке, а Люпин сердито посмотрел на нее.

Винки не должна тратить свои деньги только потому, что Гарри больно. Это была не ее вина, а Кикимера! Он поговорит с ней об этом позже. Наедине. Сведение счетов.

Сириус подвел целительницу к камину и очень смело поцеловал ее в щеку. Но она помешала его планам, прижавшись губами к его губам для слишком короткого, но очень сладкого поцелуя.

Любящее прикосновение ее руки коснулось его щеки. И с этими словами она исчезла в облаке зеленых искр.

Неужели она все еще любила его? Он знал, что любит ее. Было ощущение, что время не прошло, и они продолжают с того места, на котором остановились. Сириус все еще хотел жениться на этой женщине. Жаль, что ей пришлось работать; у нее явно были клиенты сегодня. Может быть, они могли бы поговорить сегодня вечером? Неужели она все еще хочет быть с ним? Она сказала, что сделала это на балу. Сириус пытался вспомнить каждое нежное слово заботы, сказанное среди музыки и цветов.

Его сердце могло удержать эти слова только в отчаянной надежде. Он должен быть с ней! В один момент он не помнил ее, затем стены рухнули. Они уже должны быть мужем и женой!

Винки прервал свой болезненный диалог с самим собой, чтобы попросить у лорда Блэка разрешения исчезнуть останки эльфа-убийцы.

Сириус хмуро посмотрел на существо, которое мучило его всю жизнь. Ему пришлось проявить большую сдержанность, чтобы не пнуть упавшего Кикимера. Эльфийка никогда не любила и даже не терпела Сириуса. Домовые эльфы временами видели слишком много и знали, что в Доме Змей родился Лев.

Сириусу нужно было выбраться отсюда. Вонь жареного эльфа была слишком сильной, даже несмотря на попытки Муни использовать какой-то блокатор запахов.

«Он пытался убить моего крестника. Мне просто жаль, что я не убил его до того, как Гарри был ранен. Да, Винки. Убери этот беспорядок, а затем закопай все останки домовых эльфов на фамильном кладбище. будет ли это место мавзолеем».

«Подруга господина Гарри, госпожа Миона, и другие выброшены из дома. Сейчас она с госпожой Андромедой».

«Зачем выбрасывать Тонкс? Ах! Гарри, должно быть, забыл внести их в книгу подопечных. Мне нужно сделать это и здесь, и в Блэкмур-Холле. Я сделаю это сейчас. Нет, после того, как мы позаботимся о моем крестнике. Иди, устрой Гарри, а я отправлю сове записку моему причудливому молодому кузену, объясняющую ошибку. Я добавлю их всех к оберегам и сразу же приду. Ты можешь вернуться, чтобы изгнать этот беспорядок позже, Винки, когда я вернусь домой. Или пошлите Карра делать это по своему усмотрению.

«Я не могу передать вам, как я благодарен за вашу помощь сегодня. Вы действовали быстро, чтобы оказать Гарри неотложную помощь, в которой он нуждался. Будьте здоровы. Спасибо. Молодец».

Винки позеленела, а затем они с Гарри заскочили в Блэкмур-Холл, который выглядел намного лучше, чем всего месяц назад. Хотя Винки проделала довольно хорошую работу, ей не удалось полностью вычистить заднюю часть мантии Гарри.

Карр заглянул, когда она вернулась, чувствуя, что Мастер пришел. Она начала подносить его к удобному дивану, Карр остановил ее.

"Не на булатном диване! НЕТ!" Карр указал на беспорядок на мантии Гарри.

Прежде чем Винки успела оцетиниться, она поняла, что он на самом деле шутит, и щелкнула пальцами, а халат Гарри был теперь одним из его шкафа, а грязный халат был в корзине для белья, о которой он позаботится позже.

Вскоре Гарри устроился на удобном диване с напитками и закусками под рукой. Маленький колокольчик без хлопушки был помещен сбоку, чтобы можно было вызвать помощь, если у него возникнут проблемы с речью.

Гарри был дома, и он чувствовал, что обереги приветствуют его как наследника дома. Подросток погрузился в глубокий исцеляющий сон, чувствуя тепло и уют от волшебства дома и сладких мыслей о своей девушке.

— Гермиона.

OO

Бродяге не потребовалось много времени, чтобы изменить обереги в Гриммо, и он быстро побежал, как прол, в кабинет Мастера в Блэкмуре, чтобы позаботиться там о книге, добавив сначала Дарлин. Как и в Гриммо. Затем, когда он вернулся, Винки поставила хороший чай рядом с обоими волшебниками. Затем она приступила к своим многочисленным задачам в Гриммо.

Сириус остановился, чтобы проверить своего крестника. Гарри пошевелился от нежного прикосновения и потянулся, чтобы схватить руку своего крестного отца.

"Ты в порядке?" — прошептал Гарри.

— Я? Я не тот, кого Кричер пытался убить. Мне так жаль, что ты ранен.

Отцовский поцелуй коснулся лба мальчика, когда он укрыл подростка одеялом. «Спи. Лечись. Я скоро вернусь».

Если Муди хотел, чтобы на Гриммо-Плейс был командный пункт, он мог его получить. Сириусу просто нужно было придумать, как сделать Аластора хозяином оберегов вместо себя.

Лорд Блэк знал, что он был в одном неверном шаге от свидания. Подумав об этом, он снова надел свой внешний браслет. Свидание с Поцелуем, которого он хотел избежать.

Любой ценой.

OO

После того, как Гарри заснул, чтобы вздремнуть, Сириус вернулся в Гриммо, чтобы встретиться там со своим заклятым врагом.

«Ты же знаешь, мама, что ты чуть не убила наследника дома своим трюком».

— Я так и знал! Эта твоя француженка была беременна! Вот почему ты поторопился жениться

«И все же Я ЕСМЬ ЛОРД БЛЭК! Из-за вашего отсутствия заботы, пока я рос, мне все равно, нахожусь я на Гобелене Дома или нет. У меня есть другая семья, о которой я забочусь».

Кольца были практически засунуты в лицо раскрашенной ведьмы. Не то чтобы она заметила, но Сириус держал два пальца с кольцами в грубом приветствии школьника.

«Ваш сеньор, как вы, очевидно, забыли! Вы также забыли, что я был усыновлен лордом Чарлусом Поттером, когда вы выгнали меня в тринадцать лет! Он любил меня! его внук. Я на ЕГО гобелене!"

Накрашенная женщина попыталась покинуть свое тело, чтобы уйти от рычащего страшного безумного волшебника, но не смогла. "Что вы наделали?"

«Я? Ничего». — честно ответил Сириус.

«Я не могу уйти! Я всегда мог раньше! Исправьте это!»

«По вашему приказу».

Сириус был вне себя от ярости. Они вдвоем, Кричер и это существо напали на его драгоценного крестника, но она никогда больше не причинит вреда ни ему, ни ему.

Начиная с нижнего угла, где плохо сделанная картина отслаивалась от крепления к раме, Сириус ухватился и начал рвать.

"Что ты здесь делаешь?" — встревоженно спросила покрашенная женщина. «Это постоянные прилипающие чары! Ты не можешь!»

Но было слишком поздно!

Как только полотно начало отрываться, разъяренному волшебнику было легко, магия сочилась из его пальцев, и он начал рвать в клочья саму картину.

Понемногу звук разрыва оказывал терапевтическое воздействие, как и крики возмущения нарисованной ведьмы, которая, возможно, дала ему жизнь, но никогда не была его матерью.

Этот титул был зарезервирован для Дорей Поттер, матери, которую будут чтить в Блэкмур-Холле. Ее портреты и портреты Чарлуса были уничтожены в доме Поттеров, но он мог вставить в рамку фотографии, сделанные из Грюма или чьих-то отчетливых воспоминаний о них.

В конце концов, Аластор и Чарлус были друзьями с незапамятных времен, и у них остались хорошие воспоминания, которые можно было бы сфотографировать.

Сириус был осторожен в своих усилиях, оставив голову напоследок, забрав ее длинные локоны, которыми она так гордилась.

«Кажется, Беллатриса унаследовала твои волосы. Ну, до того, как она бросила на мою жену, то

есть. Плохая идея пытаться проклясть целителя. Может быть, она сможет использовать их как парик». — усмехнулся Бродяга, размахивая окрашенными волосами перед ее лицом.

Самым последним действием было разорвать этот отвратительный рот, в котором никогда в жизни не было ни поцелуя утешения, ни доброго слова ни к отцу, ни к себе.

Его месть была полной. Последние остатки Вальбурги Блэк, урожденной Блэк, превратились в конфетти на земле, и Лорд Сириус Орион Блэк без сожаления ушел проведать своего наследника, его гнев утих.

OO

Гермиона вернулась домой, узнав, что с Гарри все будет в порядке. Грюм не хотел, чтобы она стала свидетельницей секретного ритуала, который позволил бы дому считать Грюма хозяином площади Гриммо.

Ее родители только недавно вернулись, и поэтому планировали пообедать вместе, чтобы провести тихий день вместе, прежде чем Гермиона отправится в Блэкмур-Холл на ужин.

Приглашение вставила Винки, прислала лорд Блэк, думая, что Дэна и Эммы все еще нет в городе, и чтобы убедиться, что с ней все в порядке.

Гермиона рассказала о бале и поделилась обычаями официальных обедов.

«Мне нужно отправить Джарету благодарность за Уизли, чтобы поблагодарить их за то, что они приняли вас. Я посылаю с ним новый маггловский факел. На солнечной энергии. Я знаю, что Артуру он понравится. Что бы Молли хотела?» — спросила Эмма.

Гермиона усмехнулась. «Я думаю, блинная сковорода с антипригарным покрытием была бы идеальным подарком. И книга рецептов французских угощений».

Эмма улыбнулась, не понимая, что Гермиона разыгрывает надзирательницу Уизли.

Буквально на днях они с Гарри репетировали несколько простых французских реплик. Молли вышла в сад, чтобы сорвать немного салата, и посмотрела на Гермиону, терпеливо повторяющую фразу. Кислое выражение ее лица говорило обо всем.

Молли ненавидела все французское! И Гермиона знала, что не будет есть иностранную еду!

OO

Если бы Кричер пережил свое последнее приключение, он бы выл из-за того, что ему пришлось служить одному из немногих волшебников, которых боялся Темный Лорд. Не то чтобы мальчик Томми это рекламировал.

После того, как Винки вернулась с припасами, Ремус, у которого теперь были свои воспоминания, спросил ее о Дžeme. Домовой эльф был у Джеймса, когда он был мальчишкой, и помогал ухаживать за поместьем Поттеров до того, как оно было стерто с лица земли. Бедные Поттеры! Джеймс потерял маму и папу, а также дом своих предков во время пожара, который должен был убить его и его будущую жену.

Сириус потерял единственных родителей, которые когда-либо любили его.

Единственная причина, по которой Джем выжил, заключалась в том, что Дорейя отправила все лучшие сокровища вместе с эльфами в Гринготтс во время первого залпа. Она явно думала, что домовые эльфы были более уязвимыми целями, поскольку обычно они не сопротивлялись.

Ремус попросил Гарри позвонить Дžeme, который счастливо привязался к ребенку. Дžeme с радостью откомандировали к Грозному Глазу, чтобы помочь ему со всем, что ему нужно, на площади Гриммо, пока Грюм не уехал в Хогвартс. Грюм помнил, что Джем был эльфом Поттером, но не думал о нем уже много лет. Он помогал там, где это было необходимо, в домах Блэков.

«Ты помогаешь Винки сделать его новеньким». — заявила Винки, и Джем не возражал. Ремус также одобрил найм Добби, при условии, что он пообещал больше не бросать в Гарри никаких блажеров или чего-либо еще. Винки рассказала Дžeme о предложении Гарри за плату и свободу, если и когда он этого захочет. Об этом говорили ВСЕ домовые эльфы.

Добби, нанятый семьей Блэков, семьей Гарри Поттера, может повлиять на его принятие эльфами. Особенно когда Карр принял свободу. Винки был на заборе об этом.

Карр появился, услышав свое имя, и напомнил всем, что эльфы Дома Черных говорят так же правильно, как и волшебники. Он представился Дžeme и Добби так, словно был волшебником. Он также предложил помощь для сада на заднем дворе, как только он лучше контролировал Блэкмур-холл.

Затем он исчез, пожав руку Добби. Они были первыми двумя эльфами, которых освободили в этой стране. Карр дал ему понять, что поддерживает его и хочет дружить.

Добби позеленел и поклялся действовать как связанный эльф с Домом Блэков, храня секреты, но будучи свободным. И заплатил. Он подписал трудовой договор, но не стал искать скрытых оговорок.

Бакстера навсегда отправили в Париж, чтобы он продолжал танцевать на тете Калладоре. Он был счастлив, что ему снова не угрожает деревянная ложка Винки!

Блэкмур действительно был достаточно пригоден для жилья, чтобы Гарри мог переехать к своему крестному отцу и Стюарду. Там уже жила мисс Пенни. Пенни, как маггловский опекун Гарри, пообещала присматривать за ним всякий раз, когда лорда Блэка и Ремуса не было рядом. Да, у нее было свое ученичество, о котором нужно было беспокоиться, но большую часть этой работы можно было сделать в салоне розыгрышей. Пивоваренные станции там были блестящими.

Она была счастлива предложить эту компанию, даже если он был достаточно взрослым, чтобы быть сам по себе, особенно с помощью эльфов.

Теперь, когда Пенни переехала в дом, чтобы жить, обереги крови в доме на Тисовой улице переехали. Она была кровным родственником после удочерения. Карр ничего не сказал, но мог помочь с камнем. Не то, чтобы он говорил.

Винки и Добби, которые какое-то время помогали готовить в Блэкмуре, в тот день приготовили огромную еду, пока Джем следовал инструкциям Грозного Глаза на площади Гриммо относительно того, как он хотел, чтобы она выглядела теперь, когда ему разрешили вернуться.

Гарри Поттер пошел на поправку и был готов помочь уменьшить вес стонущего стола, когда будет подан ужин.

И быть в состоянии видеть все прекрасно, теперь, когда его глаза были исцелены.

OO

Молли перечитала письмо. И опять.

«Он не может так поступить с нами! Гарри принадлежит здесь! Мы практически семья!» Молли засуетилась, наконец отдав письмо, адресованное Артуру, которое Молли схватила при первом вздохе Артура.

"Спасибо, дорогой." — сказал кроткий волшебник. Сердце Молли было в правильном месте. «Лорд Блэк вернулся в страну и хочет провести некоторое время с Гарри. Сожалею о том, что не получил уведомления. Дорогая моя, мы не являемся его законными опекунами. Я проверил в Министерстве, но, согласно реестру, он был обновлен до Лорда Блэка. И гоблины тоже так говорят. Я слышал крики из офиса Дирка Крессуэлла. Альбус хотел вернуть его, я думаю. Беспокоился о том, что иностранец может сделать с парнем. Но Я видел фотографии Перси. То, как лорд Блэк смотрел на мальчика. Там настоящая любовь».

Хедвиг внезапно ушла, как раз после того, как Гарри обычно возвращался. Молли знала, что Гарри ушел от Слагхорна по каким-то делам Дома, и даже при всем желании она не стала бы вмешиваться по этому поводу! А теперь это письмо, которое доставил домовый эльф, упаковывавший вещи Гарри. Таких было большинство. В письме было обещано, что красивая подарочная корзина в качестве благодарности заказана и скоро будет доставлена. Было

обещание, что Гарри с удовольствием приедет снова. И пригласил Уизли на ужин в тот вечер в Блэкмур Холл. Как будто она позволила бы СВОИМ детям ходить в такое место!

Переписка ничуть не убедила матриарх в том, что мальчик в безопасности и его кормят! Блэкмур Холл! По сей день ходят слухи о темных ритуалах, когда-то проводившихся здесь. Правда заключалась в том, что это была площадь Гриммо, но люди могли бы сплетничать ложно. Ее забота была о Гарри!

Что, если его заперли в чулане и избили? Голодали?

«Артур! Артур! Что мы собираемся с этим делать?» — спросила Молли, очень расстроенная. Она искренне заботилась о мальчике. Это был не тот план, о котором они говорили с Дамблдором!

Артур хм. «Дай подумать, Молли-вобблс. Я уверен, что все будет хорошо».

Артур не заметил, как женщина косо посмотрела на него из-за его бездействия — опять же — в чем-то, что она считала важным.

«Давайте посмотрим на это...» Молли направилась к камину.

OO

Вскоре после того, как пришло письмо лорда Блэка, Пенни заглянула на несколько минут, чтобы передать Джинни платье на предстоящий год и поделиться некоторыми новостями.

«Я был в Париже последние несколько недель и слышал слухи, что в этом году в школе могут быть танцы. Этот цвет мне не идет, но я не хотел задеть чувства дамы, покупающей мне вещи. В конце концов, мы семья, пожалуйста, примите это».

Платье было скромным, так как предназначалось для более молодой леди, но цвета шалфея, отчего кожа Пенни казалась желтоватой. Пенни была права - цвет ей совсем не шел.

Джинни тепло поприветствовала ее, обняв и расспросив: «Пенни! Как раз та женщина, которая мне сейчас нужна. Мама беспокоится о Гарри. Как ты думаешь, сможешь ли ты навестить его? Пойдем с тобой и поможем».

Пенни заговорила очень быстро, не позволяя Джинни перебивать.

«Я остаюсь в Блэкмур-Холле, когда меня нет в Париже. Моя сестра и мои родители очень злы на меня за то, что я присоединился к семье Блэков. Я думал, что объяснил это лучше. Тьфу! меня, и, возможно, никогда больше не будет. Каллиопа отказалась меня слушать — просто

продолжала перечислять прошлые проблемы».

"О..."

«Хотя мне нравится моя работа с мистером Джиггерсом, и теперь, когда официальное обучение началось, работа идет хорошо. Мне не нужно варить пиво для магазина, если я этого не хочу. У меня есть свободное время. Чтобы помочь Перси, Я начала брать уроки японского. Так весело! Культура!

"Ю..."

«Я видел Гарри незадолго до того, как приехал сюда. Лорд Блэк такой милый человек, и он действительно заботится о Гарри. Они обсуждали его школьное расписание на следующий год. У него раньше был родитель, который заступался за него. Тайком лишние уроки! Смешно!»

«А...»

"Новые береги на месте мощные. Теплые. В следующий раз, когда Билл будет в деревне, он должен приехать и увидеть их. Ну, я просто хотел оставить платье и задать вопрос. Но сначала. Что это такое?" шум?"

Теперь, когда Джинни была ярко-красной, Пенни заметила, что возникла проблема. «Вы имеете в виду тот писк, который я издавал? Это был звук слова, пытающегося попасть в EDGEWISE!»

Пенни покраснела, но продолжила. «Прости. Я взволнован. Счастлив. У меня новая жизнь, новый дом и Перси вернулся».

Джинни наконец удалось что-то сказать: «Я просто хотела убедиться, что с Гарри все в порядке. ?»

Пенни не стал комментировать этот вопрос. Она не собиралась играть в «накормить фанатку». Только не с Гарри, у которого есть прилежная девушка! Однако у Пенни был вопрос.

Пенни понизила голос на случай, если другие уши ее слушают. «Как Рон собирается принять Гарри как друга, если он получит Планирование недвижимости в следующем году? Гарри закричал впервые, я когда-либо слышал его, что он не может этого сделать, потому что Рон всегда будет его ненавидеть. Дружба Рона так много значит. к парню. Я знаю, как мое повышение статуса негативно влияет на мою семью, хотя могло бы быть и позитивно. Пожалуйста. Поговори с Роном, подготовь его. Ты сделаешь это для меня, Джинни? Пожалуйста?»

Джинни кивнула, готовясь набраться смелости и попросить Пенни отвезти ее в новый дом

Гарри.

«Ну, надо пойти и поговорить с твоим отцом. До скорого! Пока!» Пенни помахала и оставила брызгающую слюной рыжую на своей кровати.

<http://tl.rulate.ru/book/88746/2830164>